

Борис Пастухов – верный своим героям и идеалам

Б.Н. Пастухов

*«Когда умер Сталин, – рассказывал **Борис Пастухов**, – я был комсоргом группы своего курса Московского высшего технического училища им. Н.Э.Баумана и водил свою группу прощаться со Сталиным. Нас чуть не задавили. Мы проскочили Трубную площадь раньше того, как там началась давка. Солдаты перегородили бульвар автомобилями и грузовиками. Мы лезли в кузова грузовиков, они били нас ремнями, нам было больно, мы плакали, они плакали... Мы так и не прошли в Колонный зал. Я вернулся домой, где мать, под впечатлением от гибели людей на Трубной площади, была несусветно рада, что я остался жив».*

Общественный темперамент не раз создавал ему трудности и мешал карьере, но Борис Николаевич Пастухов, поражающий кипучей энергией и известный трогательной заботой о друзьях, остался верен своим представлениям о жизни.

«Такова участь честного человека»

Борис Пастухов получил диплом инженера-механика и тут же был избран секретарем Бауманского райкома. Через несколько лет возглавил столичный комсомол. Его заметил и оценил первый секретарь Московского горкома партии Николай Егорычев, молодой

и мужественный человек, который в 60-е годы успешно руководил столицей.

Егорычев ушел добровольцем на фронт, сражался на передовой, был дважды ранен. С орденом на груди вернулся в Бауманское училище, закончил учебу, и его сразу взяли на партийную работу. В 1962 году возглавил столичный горком. 8 мая 1967 года стараниями Егорычева на Могиле Неизвестного Солдата в Москве зажгли Вечный огонь.

– Мне очень повезло, – скажет потом Пастухов. – Я встретил человека, на которого всегда хотел быть похожим. Он был для меня как отец, мой-то батюшка погиб в 45-м...

Егорычеву прочили большое будущее, считали, что он вот-вот будет избран секретарем ЦК, войдет в Политбюро. Но он был слишком самостоятелен, критиковал то, что считал неверным, отстаивал свою точку зрения – словом, был неудобен. И лишился высокой должности.

– Судьба распорядилась так, что я все время шел за ним, – вспоминал Пастухов. – Он вернулся из Дании – через одного человека я поехал послом в Данию. Потом был Кабул. Потом – Торгово-промышленная палата. Но я никогда не забуду: когда меня фактически шибанули с очень высокого государственного поста, Егорычев ждал меня. Обнял. Он всегда был со мной рядом, благословлял. Он служил – Отчеству, людям. И люди это видели, хотя он делал это не демонстративно, не напоказ. И они его звали: «Иди впереди нас». И он шел – шел смело. Плохо кончил. Но... Такова участь честного человека.

Борис Пастухов почти тридцать лет проработал в комсомоле. Очень быстро стал вторым секретарем ЦКаммола. «Первым был Павлов, – вспоминал писатель Альберт Лиханов, в ту пору инструктор ЦК ВЛКСМ, – а Пастухов отвечал, почитай, за все».

Он оставался вторым и при Тяжельникове.

Пастухов должен был возглавить комсомол раньше. Но что-то мешало. Возможно, отсутствие склонности к саморекламе, возможно, внутренняя порядочность – качество, обыкновенно смущающее кадровиков. В 1977 году он стал первым секретарем ЦК ВЛКСМ.

Люди Андропова всегда рядом

А через пять лет его вызвал только что ставший генсеком Юрий Андропов, недавний председатель КГБ, и Пастухов понимал, что речь пойдет о новой работе. Новый хозяин страны менял кадры и в своей неспешной манере решил судьбу комсомольского секретаря:

– Я считаю, что вам не нужно сразу идти на партийную работу. Сделайте прокладку. Вот некоторые ваши предшественники... их судьба показывает: не надо сразу идти на партийную работу.

Пастухов понимал, о ком идет речь: Андропов убрал из партийного аппарата прежнего комсомольского вождя – Тяжельникова. Слова генсека означали, что неудачный опыт учли и должность подобрали невысокую. Так и оказалось: председатель Госкомитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Пастухов и виду не показал, поблагодарил за доверие: – Я очень люблю книги.

Андропов не принял и его предложение относительно нового первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Пастухов назвал Людмилу Шевцову. Андропов предпочел Виктора Мишина, продемонстрировав знание обстановки в аппарате ЦК:

– У вас с Мишиным плохие отношения...

«Конечно, я знал, что везде и всюду были представители прежней

организации Андропова, – вспоминал Пастухов. – У нас, например, его представитель сидел неподалеку от кабинета первого секретаря, поэтому я не сомневался, что все, о чем говорю, Юрию Владимировичу известно. В этом разговоре ему, видимо, хотелось узнать, как я себя поведу, но мне нечего было скрывать».

Когда Пастухов ушел, его недавние подчиненные, «группа ответственных сотрудников ЦК ВЛКСМ», уловив нерасположение к нему высокого начальства, поспешили отправить на него большой донос...

Возглавив издательское дело, Пастухов столкнулся с цензурой. В аппаратном мире он был своим человеком, но каждая хорошая книга давалась с трудом – и Бориса Пастернака, и Леонида Леонова. «Никакой крамолы там не было! – поражался Пастухов. – А приходилось «пробивать». И в Главлите, и в отделе культуры ЦК партии». Наверное, целеустремленность председателя Госкомиздата раздражала чиновников.

– Возникли сложности с учебниками к началу учебного года, – рассказывал Борис Николаевич. – Попросили использовать полиграфическую базу ЦК КПСС – получили отрицательный ответ. Мы вышли после секретариата ЦК, и мне кто-то из моих старых друзей сказал: «Имей в виду, следующего вопроса не будет...»

Ссылка в Данию

В январе 1986 года Пастухов сидел у себя в кабинете. Звонит первая «вертушка» – АТС-1, аппарат правительственной связи, которая полагалась высшему эшелону власти. Вторую «вертушку» чиновники переключали на секретаря. Трубку первой по аппаратным правилам полагалось снимать самим.

Заведующий отделом ЦК КПСС по работе с иностранными кадрами и выездам за границу Степан Червоненко спросил:

- Вы не могли бы завтра прибыть ко мне в десять часов?
- А по какому поводу?
- Вопрос на месте.

Пастухов все понял.

Разговор в кабинете Червоненко был самый наилюбезный:

– Госкомиздат ведет активную международную работу. Центральный комитет считает, что вас надо перевести на дипломатическую работу.

– За что? – прямо спросил Пастухов. – Ко мне есть претензии?

– Претензий нет. Но надо ехать послом.

– Куда?

– Мы в Центральном комитете считаем, что в Данию.

И заведующий отделом ЦК стал увлеченно рассказывать об огромном значении этой маленькой европейской страны.

– Приду вечером домой – моя дочь-комсомолка спросит: почему в Данию? – огорченно сказал Пастухов. – Ну, пошлите меня в Афганистан, в Никарагуа, чтобы я дочери своей, друзьям что-то объяснил...

– Нет, – твердо ответил старший по загранкадрам, – Дания.

Пастухова невзлюбил главный кадровик страны – член Политбюро и секретарь ЦК Егор Лигачев. Запомнил, что когда-то руководитель комсомола не удовлетворил его просьбу открыть в Томске филиал издательства «Молодая гвардия»...

Рядом с Примаковым

Дания, уютная и комфортная, превратилась в место ссылки. Пастухов мог бы сидеть там до пенсии. Но времена изменились. В 1989 году его отправили послом в Афганистан. Когда он вернулся в Москву в 1992 году, СССР уже не было. Пастухова принял Президент России Ельцин и назначил заместителем министра иностранных дел.

– Борис Пастухов является еще и представителем президента по Абхазии, – говорил мне тогдашний министр Андрей Козырев. – Ничего, кроме восхищения, я не могу выразить, видя его работу. Он постоянно ездит туда, где стреляют, где льется кровь...

В феврале 1996 года министерство возглавил Евгений Примаков.

Пастухов стал первым заместителем министра, а через два года возглавил Министерство по делам СНГ. Он последовал за Примаковым, когда Евгений Максимович вступил в политическую борьбу. На небольшой дружеской вечеринке – там был и Пастухов – я видел, как друзья и соратники совершенно искренне провозглашали тосты:

– За Евгения Максимовича – надежду России!

Примаков возглавил предвыборный блок «Отечество – вся Россия». Однако результаты думского голосования оказались разочаровывающими. Примаков принял на себя обязанности лидера сравнительно небольшой фракции. Пастухов был избран депутатом, возглавил в 2000 году Комитет Думы по делам СНГ. И осенью 2003 года ушел из политики вместе с Примаковым, который возглавил Торгово-промышленную палату. Его первым заместителем стал Пастухов:

– Евгений Максимович, конечно же, герой моего романа.

Уроки Егорычева и дружба с Примаковым многое значили для Пастухова, но явно не пошли на пользу карьере.

По тексту Леонид Млечина